

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПОЯВЛЕНИЕ ОСКОРБЛЕНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВИДА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы защиты чести и достоинства личности посредством уголовного законодательства в аспекте исторического развития государства.

Ключевые слова: защита чести и достоинства, личность, оскорбление, виды преступлений.

Вопросам защиты чести и достоинства личности на протяжении длительной эпохи российского государства уделялось особое внимание не только высшими государственными и духовными деятелями, но и известными философами и историками соответствующего времени.

Становление и укрепление централизованного государства вызывало необходимость создания уголовных и уголовно-процессуальных норм, касающихся вопросов защиты чести и достоинства различных ячеек общества, а также специальных субъектов.

Наличие оценочных признаков в оскорблении, дифференциация его видов, отсылочный характер ряда норм, содержащих понятие оскорбления, выявляют необходимость тщательного исследования вопроса о том, как понималось оскорбление в российском и русском праве, какими признаками обладал данный вид преступления в различные периоды исторической эпохи и насколько эффективен сегодня институт уголовной защиты чести и достоинства личности.

Немаловажно, чтобы юридическая оценка деяния лица, совершившего преступление, основывалась не только на профессиональном мнении правоприменителя, но и на знании уголовного закона и правильном понимании его требований [1, с.24,25]. Последнее невозможно произвести без тщательного исследования источников права, разъясняющих смысл и содержание соответствующих норм об оскорблении, а также фактически сложившуюся практику применения указанных статей.

С учетом декриминализации ст. 130 УК РФ (далее – УПК) в Российском уголовном праве система преступлений в виде оскорбления представлена тремя статьями: ст. 297 УК – неуважение к суду, фактически представляющая оскорбление участников судебного разбирательства,

либо участвующих в отправлении правосудия, ст. 319 УК – оскорбление представителя власти и 336 УК оскорбление военнослужащего. В отдельных составах оскорбление представлено как часть объективной стороны состава преступления (например, в ст.,ст 107,113 УК).

Между тем, данные виды оскорбления мы можем встретить в самых древнейших источниках русского права, при этом имели место виды оскорбления, не известные современному уголовному закону.

Как самостоятельное явление, понимаемое преступлением в памятниках русского права оскорбление упоминается впервые в Русской Правде [2, с77]. Статьи 3 и 4 данного источника признавали оскорблением удары различными предметами, например тыльной стороной меча. Законодатель по существу признавал незыблемость чести и достоинства личности, поэтому такие «насмешливые» действия наказывал большим по меркам того времени штрафом в размере 12 гривен. Таким образом, в законе указывается об орудии совершения оскорбления и приводится примерный перечень предметов, удар которыми считался оскорбительными: багот (багетом), жердь, ладонь, чаша, рог, тупая сторона острого орудия, чашей, мечом плашмя.

Профессор В.Л. Янин считает, что указание в данном случае орудия совершения преступления обусловлено тем, что место совершения данного преступления в большинстве своих случаев являлись пиры, статья говорит о чаше и роге (сосудах для напитков), как о возможных орудиях совершения преступления. [3, с.52]

Более поздняя редакция Русской Правды Ярослава в ст. 4 признавала оскорблением только активные действия – нанесение увечий и побоев, при этом можно говорить и о различной квалификации данных действий соответству-

ющими частями ст. 3 и 4. Более высокой штраф за оскорбление объясняется тем, что в данный исторический период само по себе оскорбление считалось наиболее позорным. Данная статья декларировала борьбу с самоуправством дружины и в тоже время защищала честь и достоинство феодальной верхушки. [4, 92]

Законодатель устанавливал процедуру рассмотрения споров по делам об оскорблении. В Уставе князя Владимира Святославича в ст. 9 перечислялись дела, подлежащие ведению епископов, что одновременно характеризовало широкую юрисдикцию древнерусской церкви. В данной статье «урекание» – т.е. оскорбление бранным словом и клеветой находились в ведении епископа. Осуществляя судопроизводство по определенным делам, церковь превращалась в своего рода судебный орган феодального государства.

Расширение понятия оскорбление можно увидеть в ст. 25 Устава князя Ярослава краткой редакцией, где оскорбление чужой жены словом, расценивалось как позорящее достоинство. Вводя новую половую нравственность, сама церковь стала вкладывать в слово, обозначающее определенное поведение, позорящий смысл, в то время как в языческую эпоху такое поведение могло и не расцениваться как постыдное. Таким образом, данная норма признавала оскорбление женщины в том случае, когда имели место необоснованные позорящие обвинения. Традиционно данная норма закрепляла различные размеры штрафов за оскорбление в зависимости от социальной принадлежности женщины [5, с. 279].

Заметим, что довольно подробно вопросы защиты чести и достоинства также регулировались в одном из главных памятников церковной юрисдикции – Правосудие Митрополичье. Законодатель дифференцировал ответственность за оскорбление в зависимости от установленного порядка служебной иерархии сложившегося единого централизованного государства. Значение власти московского великого князя в Новгороде отмечает высшая степень наказания за оскорбление великого князя – «главу снать». [6, с.427] Данный документ предусматривал ответственность за оскорбление представителей княжеской власти – тиунов и наместников, устанавливая систему штрафов. Традиционно оскорблением Правосудие Митрополичье признавало повреждение бороды или

усов мужчины, поскольку последние считались символом мужского достоинства. Кроме того, данный документ закреплял судебный процесс рассмотрения уголовных дел об оскорблении, при этом характер состязательности сторон с обращением внимания на суждение сторон данный документ выделял особенно: «Суди слова, а не сердца».

В судебнике 1497 года оскорбление было известно термином «лай» [7, с. 538]. Законодатель не давал понятия оскорбления и круг возможных субъектов, а устанавливал процедуру примирения сторон, предоставляющую возможность мирного разрешения конфликта и после начала судебного разбирательства.

Сменивший его Судебник 1550 г. традиционно дифференцировал ответственность за нанесение оскорбления в зависимости от сословно-классовой принадлежности лица. Так, штраф за «бесчестье» колеблется от рубля до пятидесяти. При этом, бесчестье представителей класса феодалов, представляющих господствующий класс напрямую зависела от занимаемого ими служебного положения и получаемого вознаграждения. Отдельно в законе прописывался порядок уплаты супругов штрафа за оскорбление: во всех случаях штраф за бесчестье жены уплачивался вдовое против бесчестия её мужа. Оскорбление действием могло иметь последствиями причинение увечья, закон определял ответственность и за него, хотя и в наиболее общей форме [8, с. 138].

Усложнение системы преступлений, а также процесс усиления царской и церковной власти можно проследить в Соборном Уложении. Законодатель предусматривает в данной главе преступления против религии и церкви, при этом вводится понятие богохульства – поношение, по которым понимается оскорбление действиями или словами, а равно неверие, отрицание бога, а также различные формы посягательства на основы христианского вероучения (отрицание святых, «честного креста»). Таким образом, через понятие богохульства могли подводиться любые несоответствующее началам православия действия или учение. Обращает на себя санкция данной статьи в виде смертной казни – сожжения, независимо от вероисповедования богохульника [9, с. 24].

Уложение предусматривало также наказание за оскорбление священнослужителей во

время церковной литургии. Наказание в виде торговой казни предусмотрено не только за нанесение оскорбления патриарху, но и любому священнослужителю. Данная норма существенно расширяет понятие церковных мятежей, к которым относит действия направленные на нарушение церковных правил и оскорбление её служителей, а также противоправные действия против мирян, совершенные в церкви. Таким образом, законом вид ответственности и объем наказания напрямую зависел от тяжести совершенного деяния, а также от объекта и места совершения преступления.

Особенностью Соборного Уложения следует признать самостоятельное выделение оскорбления представителя власти. К нему относились понятия «злого дела» или «неподобная» – непристойная речь в адрес государя. Высшая степень недопустимых слов, раскрывающих особенную злостность умысла, именовалось на приказном языке как «невместимое слово», под чем понималось невозможность не только говорить, но и мыслить таким образом [10, с. 54].

Примечательно, что законом закреплялась обязанность немедленно доносить о преступлениях, связанных с посягательством на интересы государственной власти, по мнению Г.Г. Тельберга «иной какой злой умысел» может означать, не только измену или посягательство на здоровье государя, но и непристойные и недопустимые слова в его адрес [11, с. 130].

Группа статей 28-62 Соборного Уложения посвящалась оскорблению различных духовных лиц. При этом закон четко разграничивает оскорбление церкви и религии, предусмотренное в главе 1 Уложения, от оскорбления представителей духовенства, выступающих в качестве физических лиц.

Оригинальным памятником русского права, сыгравшим большую роль в развитии уголовного и процессуального законодательства России стал Воинский Артикул Петра 1. Данный документ содержал нормы, направленные на борьбу с оскорблением духовных начал, в том числе под страхом конфискации всего имущества закреплял обязательность выдачи лиц совершивших подобное деяние. Что касается наказания за оскорбления, предусмотренные ст. 3-6 Артикула, оно определялось светское, но в некоторых артикулах в качестве дополнительного предусмотрено и церковное покаяние [12,

с. 366]. Одним из наиболее тяжких преступлений считалось оскорбление царя. Законодатель вкладывает не только оценку, выраженную в неприличной или непристойной форме, но и в целом осуждение его действий или намерений. При этом примечание к данному артикулу расширяет действия данного артикула по отношению к супруге царя и его детей. Наказание за такое оскорбление предусмотрено только в виде лишения жизни через отсечение головы. Одновременно Артикулы в ст. 21-22 устанавливали субординацию воинских чинов, в том числе ответственность за оскорбление высших воинских начальников, выступления против их власти. Артикул Воинский и глава 49 Устава Воинского очень большое внимание также уделяли охране чести и достоинства воинских людей, прежде всего офицеров.

Впервые в отечественном законодательстве совершение преступления в состоянии аффекта из-за нанесенного оскорбления было признано законодателем в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, согласно ст. 140 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Новый вид преступления, представляющего разновидность оскорбления ввела ст. 267 Уложения «изобличенные в составлении и распространении письменных или печатных сочинений или изображений, с целью возбудить неуважение к верховной власти, или же к личным качествам государя, или к управлению его государством, приговариваются как оскорбители величества...» Закон, перечисляя конкретные действия прямо их признает оскорблением монарха.

Словесное оскорбление императора в ст. 268 Уложения законодатель приводит через термин «дерзкие оскорбительные слова против государя». Спецификой Уложения стало также значительное расширение числа составов преступлений против различных представителей административно-полицейского аппарата. Например, ст. 305-307 Уложения содержали ответственность для составителей и распространителей писем и сочинений, содержащих оскорбительные суждения относительно действий чиновников различных рангов (не содержащих критики, а классические оскорбительные суждения о постановлениях и действиях правительства).

Группу статей, закрепляющих различные формы оскорблений, открывает ст. 309-316 Уло-

жения, «Кто будет изобличен в составлении, подкидывании, выставлении в публичных местах...писем, сочинений, бумаг, оскорбительных для высших в государстве мест..». Указанные оскорбительные действия могли выражаться в неуважении к правительственному учреждению, высказанному письменно, устно, словом или действием. Примечательно, что ст. 311 Уложения рассматривает как неуважение к государственному органу подачу жалобы на судебное или иное решение во второй или третий раз, если первое и второе обжалование признано безосновательным [13, с. 356].

В соответствии со ст. 314 Уложения «Кто дозволит себе каким-либо действием, или ругательными, или поносительными словами оскорбить даже и частного, не принадлежащего к присутственному месту человека, но в самой камере и во время присутствия, тот подвергается...за обиду действием – заключение в тюрьме на время от 6 месяцев до 2 лет; за обиду словом заключение в тюрьме...». Как видим закон четко различает оскорбление словом и действием, вводит для них различные наказания. Законодатель запрещая такие действия рассматривал в них прежде всего неуважительное отношение к правительственным местам, а потому предусмотрел оскорбление в официальном месте не чиновника, а находившегося там частного лица.

Следует отметить, что в Уложении был включен состав не известный современному уголовному закону – оскорбление, нанесенное самими представителями власти. Законодатель в данную группу должностных преступлений включал нанесение оскорблений, возникающих при исполнении государственными служащими своих обязанностей.

Проведение судебной реформы сопровождалось созданием нового документа – Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Устав о наказаниях сохранил оскорбление государственных служащих при исполнении ими служебных обязанностей. Устанавливалось наказание за оскорбление низших должностных лиц государственных учреждений, а также служащих волостного и сельского самоуправления. Под сферу действия данной статьи подпадало оскорбление околоточных надзирателей, низших чинов армии, направлявшихся на патрулирование городских улиц, ночных сторожей,

надсмотрщиков винокурных заводов, сельских заседателей и волостных писарей [14, с. 34]. Ст. 131 данного документа квалифицирующими видами закрепляла нанесение обиды с заранее обдуманном намерением, или в публичном месте, или лицу, имеющем право на особое уважение, а также оскорбление женщины. Под оскорблением лица имеющего право на особое уважение, понималось например, оскорбление мирянином священника или оскорбление прислугою своих хозяев.

Статья 103 Уголовного уложения объединила несколько норм об оскорблении, предусмотренных Уложением о наказаниях 1845 года [15, с. 299]. По-прежнему закон защищал честь и достоинство императора, императрицы или наследника престола, при этом предусматривалась цель совершения преступления – возбудить неуважение к их особе. Во второй части статьи оговаривались те же самые действия, но уже без цели возбуждения неуважения, где предусматривается наказание в виде заключения в крепость, кроме того было предусмотрено заочное оскорбление – угроза или надругательство «по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения». В данной ситуации виновный наказывался только арестом.

Анализ вышеуказанных источников позволяет сделать вывод о существовании обилия статей об оскорблении в основных памятниках русского права, большие штрафы, взимаемые за нанесение оскорбления демонстрируют верховенство и повышенную защиту вопросов чести и достоинства в древней Руси и царской России. Карательная система мер за нанесение оскорбления получила тенденциозный скачок в отечественной истории. Первоначально существуя в форме штрафа на протяжении времени ответственность за оскорбление предусматривалась в совершенно различных формах: телесных повреждений (битье батогами или кнутом, розги и т.д.); ограничении или лишении свободы лица и лишение специальных прав (тюремное заключение или каторга, помещение в смиренные дома, сдача арестантские роты; лишение всех прав состояний со ссылкой и т.д.); смертная казнь и её квалифицированные виды. Оскорбление личности как классический вид преступления – существовал во всех основных исторических источниках права, а государство считало своим долгом признавать и защищать

высшие нематериальные блага человека – честь и достоинство.

К сожалению, в современных условиях жизни с развитием потребительского общества, где обо всем судят по цене, а люди на первое место ставят личное счастье, следует констатировать упадок былой ценности чести и достоинства

личности. Декриминализация состава оскорбления в уголовном праве России и включение его в КоАП РФ также не могут способствовать эффективности защиты данного института, поскольку снижается сама мера государственного воздействия на лицо.

16.01.2012

Список литературы:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004;
2. Памятники Русского Права. Памятники Права Киевского государства 10-12 века. Том 1. М.: Юридическая литература, 1952;
3. Янин В.Л. Российское законодательство 10– 20 века в девяти томах. Законодательство Древней Руси. Том 1. М.: Юридическая литература, 1952;
4. Тихомиров М.Н. пособие для изучения Русской Правды. С. 92;
5. Памятники Русского права. Выпуск 5. М., 1952;
6. Памятники права периода образования русского централизованного государства. М., 1952;
7. Памятники Русского Права. Период образования централизованного русского государства. М., 1955.;
8. Российское законодательство 10-20 веков. Т.2.
9. Памятники русского права. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М. 1957..
10. Иванов С.С. Государство и право России в период сословно-представительной монархии. М., 1960;
11. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда;
12. Российское законодательство 10-20 вв. Т.4 законодательство периода становления абсолютизма. М. 1986;
13. Российское законодательство первой половины 19 века. Т.6. М. 1988;
14. Н.П. Тимофеев. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, разъясненный решениями Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866-1871 годы Спб. 1872;
15. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т.9.

Сведения об авторе:

Назаренков Илья Викторович, помощник судьи Оренбургского областного суда
г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, каб. 414.